

МИРОВАЯ КЛАССИКА НА ЯКУТСКОЙ СЦЕНЕ

ТЕАТР

СПЕКТАКЛЕМ Д. Сивцева — Суорун Омоллоона «Сайсары» и лирической пьесой И. Казенкина «Наташа» театры города открыли новый сезон. Еще одна страница в театральной истории республики открылась в период, отмеченный важными сдвигами во всех сферах культурной и духовной жизни нашего общества, вызванных решениями исторического XXV съезда КПСС.

Шаг за шагом, спектакль за спектаклем складывалась идейно-художественная программа театров, проходили испытание временем те творческие принципы, которые и определяют ныне лицо каждого из них. Познакомившись сегодня с репертуаром Якутского государственного драматического театра, мы не сможем не заметить того, что театр, в художественной практике которого органически сплелись национальные традиции и современные принципы актерской игры, тяготеет к искусству героическому, монументальному. Русскому драматическому театру, при немалой гражданственности, свойственно стремление к романтике, психологической конкретности. Именно на этой основе строятся взаимоотношения ведущих театральных коллективов со своим зрителем.

На любом этапе жизни театров мы ясно ощущали их «индивидуальность», которая определяла творческую биографию артистов, художников, режиссеров, что вполне закономерно, как и закономерно то общее, что роднит эти коллективы — тот постоянный интерес, то бережное отношение к театральной классике, которое стало свойством наших театров. Именно этому свойству мы обязаны тем, что литературные образы М. Ю. Лермонтова, А. С. Пушкина, М. Горького, Вс. Иванова, М. Шолохова, А. Корнейчука стали образами, близкими якутскому зрителю.

Особое место в репертуарной палитре театров принадлежит зарубежной классике. Тем самым подтверждается еще раз справедливость слов К. С. Станиславского о том, что театр есть лучшее средство для общения народов между собой.

Обратившись к зарубежной драматургии в военные годы — в 1942 году объединенная

группа осуществила постановку антифашистской пьесы Ф. Вольфа «Профессор Мамлок», — творческие коллективы добились в последние десятилетия заметных результатов в освоении мирового культурного наследия.

Зрителям старшего поколения трудно забыть осень 1945 года, когда артисты Якутского театра — М. Слепцов, П. Решетников, И. Избеков вместе со студентами театрального училища имени М. С. Шепкина показали комедию Мольера «Прodelки Скапена». В тот вечер, казалось, холод и усталость долгих лет войны отступили перед жизнеутверждающим оптимизмом пьесы, ее героя, впервые «заговорившего» на якутском языке. Зрители надолго запомнили эту встречу с творчеством французского драматурга, а сам спектакль стал ярким свидетельством великой силы истинно гуманистического искусства.

После той памятной постановки прошло немало лет. Ныне в активе театров есть пьесы многих зарубежных авторов. Почетное место в репертуаре по праву принадлежит В. Шекспиру, который был и остается великим спутником поколений, непревзойденным мастером своего искусства. В работе над его наследием оттачивается творческое оружие театров, годное при встрече с любой темой. Пьесы Шекспира стали хорошей школой актерского и режиссерского мастерства, важной вехой в истории якутского национального театра. Сценические прочтения шекспировских пьес режиссерами Л. И. Дейкун («Ромео и Джульетта» — 1955), С. А. Григорьевым («Отелло» — 1955), Ф. Ф. Потаповым («Отелло» — 1965 и «Макбет» — 1974), Г. Ю. Нестером («Укрошение строптивой». Русский драматический театр — 1969) свидетельствовали о том, что театры не только используют отечественный опыт, но и пытаются оригинально интерпретировать шекспировское наследие.

Старейший мастер сцены, народный артист СССР Д. Ф. Ходулов вспоминает:

— Когда мне предложили роль Отелло, я сначала опасался, что не справлюсь — величайшие актеры мира пробова-ли себя в этой роли. Работу начал со сбора материалов в

Шекспире, тщательно изучая образ, познакомился с опытом своих предшественников, исполнивших роль Отелло в разное время и в различных театрах. Я не хотел показывать Отелло только как ревнивца, ослепленного подозрением, я стремился к тому, чтобы раскрыть его доверчивую натуру, его веру в людей, в любовь, а вместе с тем отметить его национальную гордость.

Такой подробный замысел родился в душе и сознании актера и был претворен на сцене. Результатом поисков и размышлений над ролью явился глубокое проникновение в образ. Роль Отелло стала одной из лучших в творческой судьбе Д. Ф. Ходулова, а спектакль небезосновательно рассматривается как одно из достижений театра.

К УДАЧЕ, думается, следует отнести и постановку трагедии «Макбет». Коллективу Якутского драматического театра еще предстоит довести спектакль до совершенства, но уже сейчас есть все основания говорить о том, что в главных моментах он удался. Атмосфера действия, данная в тексте пьесы, на сцене обрела реальность, и перед зрительным залом разворачивается трагедия личности — Макбета. Старая тема губительной игры страстей получила должное разрешение, чему в немалой степени способствовала уверенная игра ведущих актеров театра. Заслуженный артист ЯАССР М. Гоголев подошел к спектаклю, имея ряд превосходно сыгранных ролей, среди которых были и шекспировские персонажи — Ромео («Ромео и Джульетта»), Кассио («Отелло»). Актер умеет работать над психологически глубоким характером, требующим не только тщательного анализа «диалектики» духа, но и большого эмоционального напряжения. Именно таким, необычайным по своему содержанию, является образ Макбета, короля-тирана, чей путь к власти был отмечен преступлениями и кровью. «Макбет Шекспира», — писал В. Г. Белинский, — злодей, но злодей с душою глубокою, могучею. Вы видите в нем человека, в котором заключалась такая же возможность победы, как и падения».

Уже с первого появления на

сцене Макбет М. Гоголева привлекает к себе внимание зрительного зала, не ослабевающее до финальных сцен спектакля. Властный поступь, энергичные жесты, пронзительный взгляд — все выдает в нем натуру сильную, характер незаурядный, который только и мог стать ареной борьбы больших страстей и глубоких душевных движений. Показательны в этом смысле сцены замышля и осуществления убийства короля Дункана. Уверенно проведенные М. Гоголевым и заслуженной артисткой ЯАССР развитием образов. Так, Макбет они бросают ответ на все дальнейшее развитие действия, что позволяет внести во все перипетии трагедии глубинный нравственный пафос. Правильный тон, найденный актерами в этих сценах, способствует в дальнейшем закономерному развитию образов. Так Макбет проходит все этапы, развенчивающие эту сильную некогда личность, а леди Макбет предстает перед зрителем в финале трагедии растерзанной и подавленной: слишком велики оказались жертвы, принесенные ею во имя власти. Убедительным представляется решение А. Кузьминой сцены душевного кризиса героини.

Нужно отдать должное всему постановочному коллективу и прежде всего главному режиссеру заслуженному артисту РСФСР и ЯАССР Ф. Потапову, режиссеру В. Фомину. В трагедии Шекспира заняты все лучшие силы театра.

Р АБОТА над пьесами Шекспира являлась важным, но далеко не единственным моментом в процессе освоения театрами республики западноевропейской драматургии. Постановкой пьес К. Гольдони, В. Гюго, Ф. Шиллера, Лопе де Вега и ряда других говорит о больших потенциальных возможностях театральных коллективов, а две премьеры — «Отелло» В. Шекспира и «Филлуена Мартурано» Э. де Филиппа, которые будут показаны Русским драматическим театром в этом сезоне, свидетельствуют о том, что зритель еще раз предстанет встрече с лучшими творениями мировой драматургии.

В. ТИЩЕНКО,
преподаватель Якутского государственного университета.